

Мия Флор

ПРОКЛЯТИЕ
ТЫКВЕННОГО
ПОЛНОЛУНИЯ

Мия Флор

**Проклятие тыквенного
полнолуния**

«Автор»

2025

Флор М.

Проклятие тыквенного полнолуния / М. Флор — «Автор», 2025

Проспать зачёт в Академии магии — плохая идея. Особенно если наказание — целый день на сборе тыкв у мистера Цукки. Я надеялась просто пережить это недоразумение и успеть на костюмированную вечеринку, но вместо этого получаю говорящую тыкву, которая раскрывает вслух мои тайные мысли! Теперь я застряла в поле вместе с парнем, которого клялась ненавидеть, и с тыквой, которая явно знает слишком много.

© Флор М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	7
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мия Флор

Проклятие тыквенного полнолуния

1

Мирелла

– Ну что, дорогие двоечники, можете приниматься за работу, – говорит нам мистер Цукка. – Ваша задача – найти годные тыквы, остальные пойдут на переработку. Но учтите, что я проверю, и если найду хоть одну неиспорченную тыкву – пеняйте на себя! Пока не закончите – обратно я вам портал не открою. Магию использовать ни в коем случае нельзя, – предупреждает он, рослый мужчина в возрасте, с таким округлым животом, будто уже успел на завтрак проглотить одну из своих тыкв!

Я тереблю в руке портфель. Увы, я так зачиталась книгой, что проспала зачёт! И теперь студентов Академии магии, заваливших или не сдавших его, отправили на сбор тыквенного урожая к мистеру Цукке.

Я обвожу огромное поле глазами, и мне хочется плакать. Да нам тут до вечера не справиться!

– Но нас всего пятеро! – возмущается кто-то из студентов.

– Пятеро? – удивляется мистер Цукка. – Вас должно быть шестеро.

– Даже если шестеро – это всё равно мало! – подхватывает Сара, тоже студентка. – Можно хоть чуть-чуть использовать магию?

Мы все жалобно смотрим на мистера «съесть-тыкву-на-завтрак».

– Нет. Иначе вы пробудите проклятую тыкву! – отвечает он, тряся пальцем перед нашими лицами.

– Чего? – изумляемся мы.

– Проклятая тыква, – поясняет он. – Она появляется в тыквенное полнолуние, привязывается и мучает, произнося все тайные мысли своей жертвы окружающим. Вы даже не представляете, какие неприятности это может создать!

– Оу... Конечно... Проклятая тыква, – цокает языком Брайан. – Вы просто хотите умирить нас работой.

Мистер Цукка так зловеще и загадочно усмехается, что студенты выпрямляются, осознавая: как бы абсурдно ни звучала эта история с тыквой – всё правда, и на неё реально можно нарваться...

– Это ваше дело. И если вдруг будут смельчаки, сразу скажу: проклятие длится до следующего утра. Не пытайтесь уничтожить эту тыкву – иначе она останется с вами навсегда.

Прикусываю губу. Ну вот, даже магию использовать нельзя! Да мы тут застряли надолго! А в Академии сегодня костюмированная вечеринка...

– А вот и наш шестой студент, – объявляет мистер Цукка.

Мы поворачиваемся к portalу, и я задерживаю дыхание, потому что из него выходит не кто иной, как Леон – капитан команды по магкею огневи́ков.

Рубашка засучена до локтей, открывая вид на твёрдые, натренированные руки и татуировки. Волосы чуть взлохмачены, словно он только что вышел из душа. Он выплевывает меня тёмным взглядом и нахально подмигивает, прекрасно зная, что меня это смутит.

Я пропала. В покое он меня не оставит – особенно после того, как на одном из занятий я случайно выпила зелье правды и призналась в том, что он мне нравится... Я до сих пор помню его насмешки.

Щёки воспаляются так, будто через них я выплёскиваю свой огонь. Отворачиваюсь в сторону.

Что он здесь делает?

– Опаздываете, – недовольно говорит ему мистер Цукка.

– У нас были сборы, – холодно отвечает Леон, и от звука его голоса по телу бегут мурашки.

Я отхожу подальше. Как можно дальше. Не хочу ни слышать его, ни видеть.

Сара пристраивается рядом, толкает в бок и хихикает:

– Чувствую, нам будет весело, – шепчет на ухо.

Конечно... Им будет весело. Потому что Леону нравится провоцировать и шутить надо мной – и над моими чувствами. Он не воспринимает их всерьёз. И это больно.

В Академии я могу затеряться, спрятаться, забыться в книгах. Но здесь... Здесь придётся вкалывать бок о бок, а спрятаться я смогу разве что в тыкве.

2

Я делаю вид, что на данный момент меня волнуют только ярко-оранжевые тыквы, и принимаюсь за работу.

А вот Леон сходу начинает командовать и распределять обязанности среди участников сбора урожая.

Похоже, он считает себя капитаном не только команды по магкею, но и всей академии.

Самое противное – остальные слушаются его! Даже мистер Цукка перестаёт ворчать, начинает хвалить Леона и уходит, пообещав вернуться и проверить выполнение работы.

Я наклоняюсь к одной из тыкв, намереваясь подобрать её и отнести на специальную тележку.

– Клубничка, а ты – со мной, – догоняет меня приказной тон Леона, и я вспыхиваю от его наглости.

Ах да... Прозвище, которое он дал мне в тот день моего позора.

Бросаю взгляд на остальных хихикающих студентов. Это злит.

Неужели они не понимают, как это неприятно? Когда парень, который тебе нравится, ведёт себя так, будто ему всё можно?

– Не смей приказывать мне! – шиплю в ответ.

– Почему? Мы здесь в одной лодке, а каждой лодке нужен капитан, – он приближается ко мне, в то время как остальные хоть и принимают за работу, но параллельно подслушивают наш разговор.

– С какой стати ты капитан?

– Меня выбрали, пока ты внимательно разглядывала тыквы, – кивает он в сторону студентов, и те, улыбаясь, поднимают руки, подтверждая слова Леона.

– Я тебя не выбирала!

– Неважно. Большинство на моей стороне, так что...

Я зло шурю, пятась в противоположную от Леона сторону.

– Эй, стой! Слаженная работа позволит закончить быстрее! Или тебе хочется потянуть время и подольше побыть со мной? – самодовольно ухмыляется он.

Я знала, что с его появлением отработка превратится в ад.

И вот, не прошло и десяти минут, как он уже наступает с выражением явного превосходства, а мне хочется зарыться в землю!

– Единственное, чего я хочу, – это чтобы ты был от меня как можно дальше! – я поворачиваюсь и пускаюсь в бег.

– Когда я капитан, я не потерплю непослушания! – кричит он мне вдогонку. – Смирись, или я пойду на отчаянные меры!

– Я не выбирала тебя! – протестую я, пока остальные продолжают собирать тыквы, делая вид, что ничего не происходит.

Они наверняка решили, что я просто заигрываю с Леоном. Ведь я сама призналась, что он мне нравится, – перед толпой студентов.

Это до невыносимости унижительно! Не собираюсь я ему подчиняться!

Даже если он мне нравится, это не даёт ему права так со мной обращаться.

На безопасном расстоянии я поворачиваюсь, складываю руки на груди и победно поднимаю подбородок.

Леон замирает – вряд ли ему понравилось получать отказ вот так, на виду у всех.

Затем он лукаво склоняет голову и своим тёмным взглядом обещает натворить какую-нибудь гадость.

Я начинаю работать подальше от группы, выбирая тыквы и по одной относя их к тележке. Остальные выстроились в шеренгу и передают друг другу тыквы по цепочке – да, это бесспорно ускоряет работу и сохраняет силы.

Возможно, не стоило упрямиться и послушаться Леона...

Но почему тогда он сказал, чтобы я была с ним?

Теперь он просто сидит на самой большой тыкве и наблюдает – то за работой, то за мной.

Он невыносим!

Как будто взгляда было мало, Леон набирает горсть склизких семечек из случайно разбившейся тыквы, поочерёдно сжимает каждое между большим и указательным пальцами – и пуляется ими в меня, как только я подхожу ближе к тележке.

Вскоре я нахожу проклятые семечки в волосах, на одежде и даже на щеке.

Я словно попала под дождь из тыквенных семечек!

– Хватит! – прошу я его.

– О нет, Клубничка, вот когда начнёшь мне подчиняться – тогда хватит, – бросает он, слезая с тыквы и направляясь ко мне.

– Ты теперь весь вечер собираешься пакостить? – фыркаю я, вытаскивая очередную семечку из волос.

Как? Ну вот как он мне может нравиться? Что я в нём нашла? Улыбку? Запах? Движения?

Почему при каждом взгляде на него я становлюсь сама не своя?

Даже сейчас, когда я на него так зла, во мне что-то трепещет и тянется к этому придурку!

– Да, весь вечер. А ещё, когда вернёмся в академию, – жди сюрпризов. Больших сюрпризов. Подчинись, или...

– Угрожаешь? Что ты мне сделаешь, если я тебе не подчинюсь?

Леон широко улыбается.

– Могу поспорить, ты хочешь узнать, как именно я заставлю тебя подчиниться. Тебе просто не терпится, чтобы я сорвался и показал всем тыквам, что ты – моя Клубничка. Ещё немного – и ты будешь делать всё, что я скажу. Ягодка станет послушной. – Он дерзок. В его голосе звучит вызов – серьёзный и многообещающий.

– Наглец. – Он так в этом уверен, что мне хочется плакать. – Ты просто самоуверенный болван!

Я опускаю взгляд на разломанную тыкву, с которой Леон сгребал семечки и стрелял ими в меня.

Зачерпываю влажную горсть и прикидываю, на каком месте у Леона эта мякоть будет смотреться лучше.

– Только попробуй, – очевидно, он догадался о моих планах.

– Ты первый начал.

Я никогда не преуспевала в бросках чем-либо. Даже огненными шарами.

Но сейчас тыквенная мякоть будто встала на мою сторону – и с точностью приземлилась на макушку Леона.

Он поднимает на меня убийственный взгляд, и я понимаю, что сейчас... именно сейчас мне надо давать дёру. Так, чтобы капитан команды по магкею точно меня не догнал!

Я срываюсь с места. Несмотря на моё преимущество в дистанции, Леон догоняет меня в три прыжка, хватает за талию, и, пока я безуспешно брыкаюсь, поднимает вверх, а затем плотно прижимает к своей огромной груди.

– Клубничка, ты сама напросилась, – обдаёт шёпотом моё ухо.

Я понятия не имею, что он собирается сделать, но, не дожидаясь последствий, сплетаю огненную защиту, пытаюсь отогнать Леона.

У меня получается – он отстраняется.

Я нервно дышу, убираю защиту – и вскрикиваю, когда рядом чавкающий голос приносит:

– Это он? Тот самый парень, о котором ты тайно мечтаешь по ночам?

На меня смотрит маленькая оранжевая тыква с чёрными пятнами...

3

– Проклятье... – срывается с губ.

– Оно самое, – довольно констатирует скрипучий голос. – Предчувствую, что будет весело. Тебе ведь не хватало веселья, так? Исправим, милочка. Или, может, Клубничка? Ну признайся уже ему, что тебе нравится, как он тебя называет – Клубничкой... Такой сильный. Загорелый. В татухах... И ещё как ты мечтаешь его зацеловать...

– Вау... – усмехается Леон, довольно выдыхая, явно понимая, о ком идет речь. – Значит, я тебе и правда нравлюсь? – он придвигается ближе, и я отскакиваю, как от огня.

– Нееет! – вскрикиваю.

– О да! – рявкает тыква. Как назло, она произносит это так громко, что даже остальные студенты поворачиваются в нашу сторону.

Как же хочется её раздавить... Но что там говорил Цукка? Если я попробую ее уничтожить, она останется со мной навсегда?

– Что происходит? – поднимает бровь Брайан и утыкается взглядом в овощ. – Это же тыква! Проклятая тыква! Мирелла, она привязалась к тебе?

– И что с того? Чего глаза выпучил? Знаешь, как Мирелла смущается? Вы её все достали. Она только и желает, чтобы вы поскорее исчезли, и осталась она наедине со своим обожаемым Леоном!

– Ха! – ухмыляется Брайан. – Ничего нового, тыковка. Мы это и без тебя поняли.

Пока тыква объясняет каждому, как же они меня задолбали и почему, я становлюсь пунцовой. Это невыносимо.

Поднимаю глаза на насмешливого и такого довольного Леона. Всё ужасно. Кошмарно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.